Литература, критика и искусство

«Посль долгой и тяжкой бользни кошмарный плынь у красныхъ посль па скончался въ Гельингфорст молодой по вть и бълый воинъ Иванъ Савинъ...»

И воть, еще разъ вспомнилъ я его по трясающія слова, и холодъ жуткаго во сторга прошелъ по моей головъ и гла ва замутились страшными и сладостными слезами:

Всъхъ убіенныхъ помяни, Россія, Егда прінденни во царствіе Твое!

Этотъ священный, великій день бущеть, будеть и ликъ Бълаго Воина. будеть и Богомъ, и Россіей сопричисленъ къ лику святыхъ, и среди тъхъ образовъ, изъ коихъ этотъ ликъ складывается, образъ Савина займетъ одно изъ самыхъ высокихъ мъстъ. Въ ратной борьбъ за Россію и за Бълое Дъло онъ проявилъ высшую доблесть и отвагу. Проявить се бя въ той же мъръ въ поэзіи онъ, всецъ ло отданный воинскому труду, всемъ его тяжестямъ и ужасамъ, на путяхъ его всячески тълесно искалъченный и погиб шій столь рано, конечно, не могъ. Но все же то, что онъ оставилъ после себя, навсегда обезпечило ему незабвенную страницу и въ русской литературъ: вопервыхъ, по причинъ полной своеобразности его стиховъ и ихъ пафоса и, вовторыхъ, по той красотъ и силъ, которыми звучить ихъ общій тонъ, нѣкоторыя же вещи и строки - особенно. Вотъ его послъднее письмо ко мнъ.

рисующее его здоровье и настроеніе: - «Уже недъли двъ тому назадъ получилъ ваше ласковое письмо. Такъ хотьлось отвътить сразу же, но написалъ насколько словъ, и карандашъ выпалъ нзъ рукъ, мысль спуталась. Виновато въ гомъ мое «завоеваніе революціи», перірдическіе нервные припадки. Послѣдній припадокъ былъ настолько силенъ, что вотъ уже больше мъсяца прикованъ къ кровати...»

И далъе: «Пользуюсь первымъ же днемъ нѣко гораго улучшенія, чтобы отвътить вамъ. Безгранично былъ тронутъ теплыми вашими строками. Словами этого не скажешь да и врядъ ли надо говорить. Но все же хочется мнъ, со всей искренностью и любовью къ вамъ, сказать: когда я думаю о бездомномъ русскомъ словъ, которое тоже, какъ и всѣ мы, стало «Бо жымъ подданнымъ», и думаю о Россіи, По дюнамъ бродить день сутулый, какой-то знакъ неожиданнаго равенства падаетъ между вами — и Корниловымъ: общимъ путемъ идете вы, крестящій сло вомъ, и Онъ, крестившій мечомъ... Вотъ почему доброе слово ваше о моемъ маленькомъ дарт — это Георгіевскій крестъ изъ рукъ Корнилова...»

Да, для него это было высшее сравне иіе — сравненіе кого-нибудь съ первымъ Вождемъ Бълаго Дъла. Дорогой Тамъ, за ръкой, все тъ же дюны, другъ и соратникъ, - если только я смъю сказать такъ, — онъ и не подозръ валъ, какую честь оказываеть онъ мнв Выходять, мнится, изъ-за скалъ. не только этимъ сравненіемъ, но и тъмъ, что это говорить онъ, Иванъ Савинъ, Но жизнь иная въ травахъ бьется «маленькій даръ» и славная жизнь кото і И тишина еще слышнъй, раго ужъ, навърно, переживутъ многихъ И на кронштадскій куполъ льется изъ насъ въ исторіи Россіи, которой онъ і Огромный дождь иныхъ лучей. всецьло и съ такой рыдкой красотой и страстью отдалъ все свое земное суще | Черкнувъ крыломъ по глади водной, ствованіе! Ибо въ чемъ прошло оно, это Въ Россію чайка уплыла краткое существованіе?

«Савину не было еще и 20 лътъ, ког Пропавшій слъдъ ея крыла. да онъ пережилъ трагизмъ первыхъ лътъ революціи, гражданскую войну и

денія Крыма... Юношей пошелъ онъ въ добровольческую кавалерію и продівлалъ всю геройскую эпопею въ рядахъ Бългородскихъ уланъ... Въ бояхъ конницы Врангеля въ Тавріи онъ потерялъ своего послѣдняго брата... » »

Въ съдлъ поднимаясь, какъ знамя, Онъ просто отвътилъ: «Умру...» Лилось пулеметное пламя, Посвистывая на вътру...

«Онъ испыталъ гибель почти всей сво ей семьи, лишенія походовъ, трагедію Но вороссійска... Послѣ Крыма онъ остался больной тифомъ на запасныхъ путяхъ Джанкойскаго узла — на растерзаніе отъ красныхъ палачей... Глумленія, издъвательства, побои, переходы по снъж ной степи въ рваной одеждъ, корка хлъба Христа ради, кочевание изъ Чеки въ Чеку... Тамъ погибли его братья Михаилъ и Павелъ... Два года въ рукахъ пала чей — и наконецъ, спасеніе, бъгство въ Финляндію, гдв онъ отдаетъ всв свои си лы литературной борьбѣ противъ боль шевиковъ...»

Авторъ некролога хорошо сдъладъ, что напомнилъ, какъ самъ Савинъ пони малъ эту борьбу. Савинъ, говоритъ онъ, былъ, по его собственному выраженію, и въ эмиграціи однимъ изъ немногихъ «Господомъ поставленныхъ на дозоръ». Нынъ Господь далъ ему чистую отстав ку. Земно кланяюсь его могилъ.

А вотъ одно изъ его посмертныхъ сти хотвореній, никому, полагаю, еще неиз въстное. Оно находится въ томъ-же его письмъ ко мнъ, о которомъ я только что говориль: «Посылаю стихотвореніе, по священное вамъ, писалъ онъ. Кажется, оно слабо. Но позвольте все же привести его. Родилось оно на русской земль: минувшимъ льтомъ, живя на грани цѣ Финляндіи, буквально въ двухъ шагахъ отъ нашей земли, я неоднократно переходилъ пограничную ръченку...» Затъмъ слъдуютъ строки, озаглавленныя:

«У ПОСЛЪДНЕЙ ЧЕРТЫ» Ныряя въ золото песка. Едва шуршатъ морскіе гулы, Едва звенитъ Сестра-ръка-

Граница. И чемъ ближе къ устью, Къ береговому янтарю, Тѣмъ съ большей нѣжностью и грустью Россіи «здравствуй» говорю.

Такой-же боръ къ волнамъ сбѣжалъ, Все тъ же древніе Перуны

И я крещу рукой безродной

Ив. Бунинъ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

42-ая кинга «Современных» Записокъ». Со держаніе книги: 1. И. А. Бунинъ. О Толстомъ. И. С. Шиелевъ. Исторія любовная. 3) Д. С. Мережковскій. Мессія. — 4. Е. Н. Чи риковъ. Водолей. (Разсказъ). — 5.-7. Стихо творенія Амари, Г. Адамовича и Д. Кнута.
— 8. С. Д. Сазоновъ. Вступленіе Россіи въ иіровую войну (Воспоминанія) — 9. И. И. Бунаковъ. Пути Россіи. — 10 Ф. А. Степунъ. Мысли о Россіи. — 11. П. М. Бицилли. Наслъ діе Имперіи. — 12. Г. Д. Гурвичъ. Будущность демократіи. — 13. Ст. Ивановичъ. Объ историческомъ массивъ. — 14. М. В. Виш-някъ. — Патріотическія страсти и интересы Россіи. — Культура и жизнь. — 15. Е. Д. Кус кова. Памяти Л. А. Тарасевича. — 16. Проф. С. Абрамовъ. Памяти Ф. М. Блюменталя. -17. Е. Богдановъ. На полъ Куликовъ. — 18. М. О. Цетлинъ, Критическія замътки. — 19.

Въ ближайшіе дни выходить изъ печати і Ф. И. Родичевъ. Встръчи съ Огаревымъ. -20. Ю. Н. Даниловъ. Военная реформа во Франціи. — 21. Критика и библіографія. Ста тьи и замътки М. Алданова, В. Ходасевича, М. Осоргина, Г. Адамовича, П. Бицилли, А. Кизеветтера, С. Гессена, М. Вишияка, Д. Одинца, М. Брайкевича, С. Соловейчика, П. Ірокофьева В. Вейдле.

Отъ справочно-библіографическаго отд. книжнаго маг. Я. Поволоцкій и Ком. въ Парижѣ поступили въ редакцію газ. «Возрожденія» слъдующія KHNLH:

ВЛ. ЛИДИНЪ. Идуть корабли. С. БУДАНЦЕВЪ. Японская дуэль. С. МАЛАШКИНЪ. Двъ войны и два міра.

О САМОМЪ ВАЖНОМЪ

Ген.-лейт. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Мысли объ устройствъ будущей Россійской вооруженной силы. 407 стр. Бълградъ.

Самый фактъ появленія на чужбинъ книги Н. Н. Головина является ръдкимъ и отраднымъ явленіемъ.

Неутомимый и талантливый авторъ потратилъ три года напряженнаго труда на составленіе ряда блестящихъ очерковъ, вошедшихъ въ этотъ объемистый

Не касаясь спеціальныхъ военныхъ проблемъ, остановимся на общихъ вопросахъ, поставленныхъ авторомъ въ его вводной главъ. Трагедія русскихъ военныхъ ужасна: они лишены возможности работать надъ богатъйшимъ опытомъ Міровой войны, до боли чувствуя, какъ безнадежно теряется драгоциное время и какъ дорогъ каждый день. Правильная организація обороны границъ будущей Россіи наполняетъ тревогой сердце каждаго русскаго патріога. Наивны и безплодны надежды на научную разработку поставленныхъ жизнью военныхъ вепросовъ верхами Красной арміи: тамъ нътъ и не можетъ быть свободной, творческой работы.

Н. Н. Головинъ относится со всей серьезностью къ огромной задачь пра-Новой Россіи. Онъ предостерегаеть оть нымъ отраслямъ военнаго дъла. легкомысленнагоувлеченія опытомъ граж

данской войны, приравнивая ее къ войнамъ типа колоніальныхъ.

Онъ все время имъетъ въ виду серьезную «большую» войну, въ котсрой воюютъ не арміи, а цълые народы, напрягая всъ свои силы и средства. Онъ ука зываетъ на серьезную опасность, представляемую срочностью и напряженностью требованій переходнаго времени, когда власть можеть быть поставлена въ необходимость прибъгнуть къ упрощеннымъ методамъ формированія и устройства воинскихъ частей, что можетъ поставить будущую русскую армію въ тяжелое положеніе.

Въ легко, сжато и талантливо написан ныхъ очеркахъ, посвященныхъ военной доктринъ, качеству войскъ, значенію огня, устройству различныхъ родовъ войскъ и характеристикъ нашей пограничной территоріи — каждый военный найдетъ массу свѣжаго и наводящаго на серьезныя размышленія матеріала.

Книга Н. Н. Головина одна изъ немногихъ, надъ страницами которой русскій человъкъ можетъ почерпнуть новые запасы душевной бодрости и хот; на время забыть мелочи повседневной сутолоки бъженскаго прозябанія.

Пожелаемъ ей широкаго распространенія и будемъ надъяться, что она вызоветь оживленный обмінь мніній навильной организаціи вооруженных всиль шихъ видныхъ спеціалистовъ по различ-B.

50 ЛБТЪ НАЗАДЪ

г. Б. Лазаревскаго и вспомнилъ описанный ниже эпизодъ, который решилъ пре дать гласности, такъ какъ онъ связанъ го огня, я увидълъ тутъ же и Шульца, съ именемъ М. Ю. Лермонтова, а всякую, даже мелочь, проливающую свыть на его творчество, было бы гръшно замолчать.

Во время всей войны 1877-78 г.г. я состояль въ распоряжении командующаго отдельнымъ корпусомъ на Кавказской турецкой граница генераль-адъютанта М. Т. Лорисъ-Меликова. Въ числѣ лицъ, состоявшихъ при немъ, находился старый, но еще бодрый генеральадъютантъ Германъ-Шульцъ. Весь израненный, со стекляннымъ глазомъ (потеряль глазь при штурмв Варшавы въ 1831 году), онъ въ 1839 г. при штурмъ аула въ Дагестанъ отрядомъ генералъ-адъютанта Граббе, былъ раненъ въ грудь

Какъ теперь я его вижу, небольшого роста, тоненькій, съ съдою бородою, въ конноартиллерійскомъ сюртукъ, съ «Георгіємъ» въ петлицъ и брильянтовой саб лею сбоку, тлущаго въ сторонт отъ встхъ на небольшой ситто-рыжей лошадкъ съ своимъ неизмъннымъ казакомъ позади.

16-го іюля 1877 г. въ солнечный и жар кій день была назначена усиленная рекогносцировка между горами Большія и Малыя Ягны. Я былъ посланъ впередъ съ

Прочелъ въ «Возрожденіи» статью кавалеріей, т. е. съ Нижегородскимъ и Съверскимъ драгунскими полками. Войдя въ сферу ружейнаго и артиллерійска. опередившаго далеко командующаго кор пусомъ. Были у насъ и незначительныя

> Бдучи назадъ, я подътхалъ къ генералу Шульцу, съ цъяью обмъняться событіями дня, и онъ меня вдругь спросиль: «Вы видъли какъ переносили раненаго майора Гоппе»? У на мой утвердительный отвътъ, возразилъ, — «чортъ знаетъ, какъ при переноскъ безпокоятъ раненаго и совътую вамъ, если васъ ранять, то лежите спокойно». Я удивился, и изъ уваженія къ старику генералу не возражалъ. «А подъ Ахульго, — продол жалъ онъ, — я былъ раненъ въ груль на вылеть и цѣлую ночь пролежалъ среди убитыхъ и этому только обязанъ, что остался живъ, - кровь сама собою оста новилась. Въ Пятигорскъ, гдъ я лечился отъ ранъ, я разсказалъ Лермонтову про свою рану, и совътовалъ ему, такъ же какъ и вамъ не позволять себя трогать, если онъ будетъ раненъ въ экспедиціи противъ горцевъ, а черезъ нъсколь ко дней онъ мнъ прочелъ свое чудное стихотвореніе, написанное имъ по поводу моего разсказа: «Въ полдневный жаръ, въ долинъ Дагестана...»

Ген.-отъ-кав. Девель.

Е. Скобцова, Жатва Духа. (Житія Святыхъ). | незнающая преградъ, порою любовь вплоть Выпуски 1 и П, по 41 стр. въ каждомъ. Имка | до принятія чужого гръха на свои плечи. прессъ. Парижъ, 1927.

Снова привътствуемъ крупицы житійной письменности. Это уже прямо художественное переложение. Но съ удовлетворениемъ должны отмътить, что въ этомъ художест венномъ пересказъ выдержанъ житійный

Каждый выпускъ содержить по 4 переска за: одни взяты изъ Четь-миней,, другіе изъ Древняго Патерика. Въ первомъ выпускъ повъствуется о преп. 1оанникіи Великомъ, о св. мученикъ Никифоръ и его другъ Сапи рикіи - пресвитеръ и помъщены два отрыв ка изъ Древняго Патерика: объ отцахъ Агрѣ и Орѣ и объ единодушныхъ братьяхъ. Второй выпускъ содержить житія преподоб ныхъ Виталія монаха, Петра мытаря и Сера піона синдонита, а также отрывокъ изъ Древ няго Патерика «Путь къ человъческимъ ду-

Это — не случайный подборъ, Составитель инца выбрала изъ житійной сокровищницы тв страницы, на которыхъ всего кръпче закъ міру, къ немощнымъ, любовь дъятельная,

«Жатва Духа» — это плодъ вдумчиваго внакомства съ житійною письменностью и стремленіе - земнымъ опытомъ подвижниковъ, словами Четь-Миней и древняго Патерика, безъ какихъ бы то ни было немощныхъ человъческихъ разсужденій, въ видъ ли толкованія, или введенія, или послѣсловія, ... отв'тить на вопросъ, которымъ мно гіе не только задаются, но и больють.

А именно: какъ спасая свою душу, помогать ближнему, погибающему въ водахъ бур наго житейскаго моря. Какъ исполнить завъ щанное св. ап. Павломъ: «носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» (Гал. 6,2). Почему подвиж ники остаются въ пустынъ, а не выходятъ въ міръ спасать немошныхъ?

И вотъ составительница отвъчаетъ на этотъ вопросъ двумя выпусками избранныхъ ею житій святыхъ. Что же говорять эти жи тія? Говорять ли они, что всв должны оста вить свою пустыню и итти спасать немощныхъ въ міру? Книжки эти, если вниматель печатлълась любовь святыхъ подвижниковъ но ихъ прочесть, даютъ мудрый христіанскій отвътъ на трудный вопросъ.

Неумъніе смотрьть

Европа: — Коммунистическая опасность? Она совсъмъ маленькая и оченъ далеко.

Преподобный 1оанникій Великій не самъ в ховные исправляйте таксвого въ духъ кро идеть, но Господь посылаеть его, равно какъ и о преп. Серафимъ Саровскомъ мы знаемъ, что на подвигъ старчества, послъ долгольтняго отшельничества, молчальничества и затворничества, онъ вышелъ по пове лънію Богоматери.

Далве, не случайно, думается намъ, первый выпускъ «Жатвы Духа» заканчивается отрывкомъ изъ Древняго Патерика объ «еди нодушныхъ братьяхъ», въ которомъ очень явственно представлены опасности этого пути - исхода изъ пустыни въ міръ и обраще нія въ міру ради ближнихъ (въ данномъ слу чав ради самихъ пустынниковъ, ибо рвчь идетъ о монахъ, который добывалъ пропита ніе для киновін въ Фиваид'в). На стр. 39 чи таемъ: «Не полагаясь же на Господа, Кото рый одинъ питаетъ неимущихъ, въровалъ онъ лишь въ недостаточныя силы человъчес кія. А потому соблазнился». Объ этихъ труд ностяхъ свидътельствуетъ и все житіе преп. 1оанникія. И ап. Павелъ предъ тъмъ,, какъ призвать христіанъ къ ношенію бременъ другъ друга, говоритъ: «Братія, если и впа детъ человъкъ въ какое согръщение, вы ду

тости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ» (Гал. 6, 1). Это значить то, что такой путь - именно исходъ къ немощнымъ въ міръ -- требуетъ отъ под вижника глубочайшаго смиренія, сочетаема го съ величайщимъ упованіемъ на помощь Госпола. Есть еще одинъ моментъ, который объеди

няеть эти избранныя житія. Это поразительная реальность козней лукаваго, присутствіе и дъйствів врага человъческаго повсюду и именно тамъ, гдъ зръеть и кръгнеть любовь. Особенно ярко изображено это въ по въствованіи о мученикъ Никифоръ и другъ его Саприкіи, объ аввахъ Агрѣ и Орѣ и о преп. 1оанникіи.

Всъ житія очень различны и живо свидътельствують о многообразіи путей къ чело въческимъ душамъ, чему спеціально посвя шенъ последній отрывокъ выпуска.

Не можемъ не отмътить одного недостат ка вившности изданія, а именно безвиусности рисунка на обложкъ: что это монастырь, нли тюрьма, или какой-то замокъ?

ЕЩЕ О «ЧУДѢ РУССКАГО ИСКУССТВА НА МАЛЬТЬ»

въ № 751, отъ 23 іюня с. г., упоминаетсу, что портреть Екатерины Великой, кисти Левицкаго, быль пожалованъ Импера Мальтійскаго Ордена въ 1787 году. -При этомъ, не слъдуетъ упускать изъ виду, что, въ этомъ году, начались военныя дъйствія Россіи противъ Порты и Импетрицей Екатериною II Гроссмейстеру пельявшая мечту «о греческом проектъ», расчитывала на благожелатель ное къ ней отношение и со стороны Маль тійскаго Ордена. На пожалованномъ ею портретъ видиъется, между прочимъ, символическая радуга, упирающаяся, однимъ концомъ на Крымъ, а другимъ на островъ Мальту.

Эта военная кампанія ознаменовалась, какъ извъстно занятіемъ княземъ Потем кинымъ Очакова, Бендеръ и Аккермана, побъдами князя Суворова при Фокшанахъ и Рымникъ, генерала Дерфельлена при Галацъ и киязя Репнина при Мачинъ. Тогда же, взято было турецкое укръпленіе Халжибей, (переименованное въ Одессу), а адмиралъ Ушаковъ, одержавъ блестящую побълу надъ турецкимъ флотомъ въ Черномъ моръ, преслъдовалъ его до самаго Босфора.

Казалось, мечта Екатерины Великой о «греческомъ проектъ» была близка къ осуществленію. Но кончина союзника Россіи, императора австрійскаго 1осиda II, въ 1790 году, измънившая общее положение европейскихъ державъ и послъдовавшая затъмъ, въ 1791 году, кон чина князя Потемкина, на пути изъ Яссъ въ Николаевъ, побудили императрицу

Въ статьъ г. Военскаго, помъщенной ј Екатерину спъшно вступить въ мирные переговоры съ Турцією, закончившіеся, въ декабръ 1791 года, заключеніемъ Ясскаго мирнаго договора. Такимъ образомъ, намъченная Императрицею Екатериною конечная цёль этой кампаніи не могла быть достигнута.

> Насколько Императрица Екатерина П стремилась къ означенной цъли, усматри вается изъ дневника ея секретат повицкаго, отмъчавшаго 27 апръля 1789 года: «Поздравилъ Ея Величество съ лнемъ рожденія Великаго Князя Констан тина Павловича (коему минуло тогда 10 лътъ). Изволили возразить: «c'est un cadet de la maison, il faut qu'il cherche la fortune' -- онъ ее найдеть, увидите»!

> А послъ морской побъды адмирала Ушакова, Императрица замътила: «Teперь доказано, что возможность есть итти прямо въ Константинополь». Послъ же кончины князя Потемкина, вдохновителя «греческаго проекта», Храповицкій помътилъ въ своемъ дневникъ: «Проснулись въ огорченіи и слезахъ. Жаловались, что не успъвають приготовить людей. Теперь, не на кого опереться! Какъ мож но Мив Потемкина замвнить? Теперь все будеть не то! Онъ былъ настоящій дворянинъ, умный человъкъ. Меня не продавалъ и его нельзя было купить. Вдругъ, прыснули слезы, при чтеніи письма изъ Яссъ, сказавъ:

ce sont mes amis qui me font pleurer et jamais mes ennemis

Л. И.

въ дъятельности неизбъженъ, ибо кому, жакъ не государству (буде оно занимается издательствомъ) издавать книги, не разсчитанныя на широкаго потребителя, однако жъ необходимыя, въ научномъ или въ литературномъ отношении цънныя? Естественно, что примъры такого меценатства встръчаются и въ катало гахъ Госиздата. Но не мененатство. събдаетъ госиздатскія деньги. Ихъ събда етъ партійная и агитаціонная (въ широкомъ смыслѣ) литература, а также литература въдомственная.

Переходя на нэповскія условія, Госизлать это почувствоваль тотчась - и тотчасъ началъ «борьбу за существованіе». Онъ едва ли не на первыхъ же порахъ отказался печатать произведенія пролетарскихъ писателей, которыхъ никто не хотълъ покупать за деньги. Отказъ больно ударилъ по сердцамъ пролетариевъ, но ихъ жалобы ни къ чему не привели: власти въ ту пору оріентировались въ экономикъ на купца, въ литературъ — на «попутчика». Побъда надъ писателями изъ «Кузницы» далась Госиздату легко. Зато она и мало облегчила его участь. Какъ ни велика была въ ту пору производительность Алексан... дровскихъ да Филиппченокъ — это была капля въ моръ. Главныя средства Госиздата уходили (и понынъ уходятъ) на другое: на литературу въдомственную, агитаціонную и партійную.

Въ № 21 «Бюллетеня» даны нѣкоторыя цифры о книжной продукціи РСФСР въ двухъ, повторяю, выпускахъ.

1926 г. Изъ этихъ цифръ явствуеть, что 14.1% всей продукціи составляеть эта самая «документально - въдомственная литература». Но «Бюллетень» заимствуеть эти данныя изъ «Книжной Льтопи. си», и тутъ же сообщаетъ, что фактически онъ не върны: «къ указанному отдълу должно быть отнесено около 20 % всей продукціи». А такъ какъ частныя издательства въдомственной литературы, разумъется, не выпускають, то ясно, что это 20 % общей продукціи составляють не 20. а гораздо больше процентовъ продукціи самого Госиздата. Чтобы понять весь трагизмъ положенія, надо имъть вы виду, что изъ всъхъ остальныхъ отдъловъ даже самый крупный, кудожественная литература, въ два съ лишнимъ раза меньше, чъмъ отдълъ «документальновъдомственный»: художественная литература составляеть лишь 9,5 процента общей продукціи.

Ясно, что колоссальные убытки отъ печатанія этого балласта Госиздать долженъ покрывать изъ доходовъ съ другихъ отдъловъ. Но - вотъ тутъ-то и оказывается, что эти отдълы въ весьма значительной степени загружены такимъ же или почти такимъ же балластомъ.

Изъ номера въ номеръ «Бюллетени» печатають длинивишіе списки книгъ, которыя «застряли» и потому продаются по значительно удешевленной цънъ. Въ лежащихъ передо мною двухъ выпус. кахъ опубликовано около трехсотъ названій такихъ книгъ. Это — только въ

Надо признать, что изъ этихъ трехсотъ десятка два слъдуетъ отнести къ числу книгъ, изданныхъ «меценатски», для немногихъ? Но прочее, прочее!..

Замѣчательно, что художественной литературы въ числъ этой завали госиздатской нътъ вовсе: любая беллетристика, любая поэзія — читаются охотиве, чъмъ совътская «просвътительная» литература. Точно такъ же нътъ критики, нътъ изданій художественныхъ. Зато Марксовъ, Энгельсовъ и доморощенныхъ Шляпниковыхъ — хоть прудъ пруди. Да, время ихъ «значительно удешевило» но они все-таки не продаются.

Вообще книги по соціальнымъ вопросамъ, а также по исторіи всяческихъ осволюцій, чужихъ и нашихъ, составляютъ огромное большинство этихъ застрязшихъ изданій. Тутъ, встрѣчаемъ Маркса, Энгельса, Троцкаго, Эритье, Плеханова, Росселя и т. л. Скидка на всю эту литературу колеблется между 40 и 70 % съ первоначальныхъ цѣнъ. «Крушеніе германской имперіи» Шейдемана, томъ въ 325 стр. продается за 30 коп.

Но это все книги, расчитанныя не на массоваго, а на сравнительно подготовленнаго читателя. Такія книги вообще не особенно ходки. Однако, на полкахъ Гос издата, оказывается, залежались книги. какъразъ предназначенныя для широчайшаго распространенія. Діло доходить до того, что воспоминанія Троцкаго приходится пускать по 6 копъекъ, а брошюру г-жи Лилиной (супрги Зиновьева) и всего за одну копъйку. Антирелигіозныя

книги также приходится удешевлять: бро | явленіе. Рядъ книгъ продается по пони- і выпустили и 2-е, и 3-е изданіе книги. Всъ шюра Рыбникова идеть по 2 коптики, «Бестды о втрт» И. Степанова продаются вмѣсто 40 за 15 коп., статьи Ярославскаго - вмъсто 90 коп. за 40.

Какъ извъстно, жизнь СССР протекаетъ между очередными «фронтами» и «ударными заданіями». Каждый разъ излается при этомъ несмътное множество книгъ и брошюръ. Но — «заданія» отмѣняются, а книги остаются. Вотъ и приходится бъдному Госиздату продавать книжку Ханина о «рабоче-крестьянской смычкъ» за гривенникъ вмъсто 35 коп., твореніе Хатаевича о партъячейскахъ въ деревит за гривенникъ вмъсто четвер. така, а «смычку на дълъ» Шиллингера за пятачекъ вмѣсто 35 копѣекъ, т. е. со скидкой въ 85 %! Воистину: вотъ она -смычка на дълъ!.. Само собой разумъется, такихъ же колоссальныхъ скидокъ требують книги о разныхъ стънгазетахъ, клубныхъ занятіяхъ съ деревенской молодежью и т. д.

Кромѣ «ударной» политики въ СССР существуетъ такая же «ударная» наука. Лѣтъ пять тому назадъ была открыта пресловутая курская магнитная аномалія, Большевики по этому поводу били во всѣ барабаны, обѣщая «въ ближайшемъ булущемъ» переворотъ на міровомъ рын къ, суля иностранцамъ самыя соблазнительныя концессіи и т. д. Потомъ дело съ аномаліей вполнъ нормально заглохло. И вотъ, уже книжка о курской аномалін вмъсто 1 р. 20 коп. продается за 25 коп.

женной цѣнѣ, но въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Туть нѣсколько строкъ объявленія порой краснорѣчиво разсказываютъ цълую исторію книги. Вотъ, напр., «Очер ки по исторіи рабочаго движенія въ Англіи» Ротштейна. Они были изданы по цънъ 60 кол. за 185 стр. текста. Книга не пошла и теперь продается за 30 коп. Но... все-таки ее выпустили вторымъ изданіемъ, весьма значительно дополненнымъ (344 стр.), назначили цену въ 1 р. 75 к. — и теперь продають просто за 75 коп.

А вотъ «Политграмота» Станчинскаго. Первое изданіе стоило 80 коп. Теперь оно продается за 30 (въ книга 253 страницы!). Казалось бы -- явный убытокъ. Но книгу издали еще 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, и 6-мъ изданіемъ, и ни одно не разошлось, и всь фигурирують въ спискъ значительно удешевленныхъ, т. е. залежавшихся книгъ.

А вотъ — «На путяхъ къ Октябрю», сочиненіе «самого» Сталина. Первое изда ніе продается вмѣсто 1 р. 35 к. за полтинникъ; однако, выпустили книгу вгорымъ изданіемъ, причемъ «снизили» цьну до 90 коп. Но и это не помогло, и нынь сей трудь пущень тоже по полтин-

Наконецъ — Е. Ярославскій: «Жизнь и работа Ленина». Изд. 1-ое, 2-е и 3-е. Стр. 296. Старая цвна 90 к., новая -60 к. Опять таки, оказалось, что Россія Наконецъ, отмъчу еще одно занятное ужъ не такъ рвется читать о Ленинъ. Но

три изданія «сѣли». Что жъ сдѣлалъ Гос издатъ? А онъ переиздалъ книгу еще два раза, въ дополненномъ видъ, уже не въ 296 стр., а въ 354. Увеличенная книга обошлась дорого. Пришлось поднять цъну съ 90 коп. до 1 р. 20 к., а затъмъ спустить до 60 коп.

Такъ живетъ и работаетъ Госиздатъ, изнывающій подъ бременемъ явно убы... точныхъ изданій, вовсе не выпускать которыхъ онъ не смветь: приказы идутъ сверху...

Закончу эту замътку небольшимь ариометическимъ подсчетомъ. «Бюллетени» выходять тетрадями въ 32 стр. средняго формата, въ 2 бумажныхъ листа (не считая обложки). Выходять они еженедъльно въ количествъ 50.000 экземпляровъ, о чемъ тутъ же сообщается. Слъдовательно, въ годъ на нихъ тратится 2 X 50.000 X 52 листа бумаги, то есть 5.200.000 листовъ. — Это только бумага Сюда надо еще прибавить расходы на типографію, авторскіе гонорары и содержаніе спеціальной редакціи. Межъ тъмъ, ни одна копъйка. затраченная на «Бюллетени» не возвращается, потому что журналъ въ продажу не поступаетъ, а разсылается безплатно. Это, въ сущности, прейскурантъ, выпускаемый ежегод но въ количествъ милліона сорока тысячъ экземпляровъ, чтобы, главнымъ образомъ, рекламировать залежавшіяся и болъе или менъе безнадежныя книги.

Владиславъ Ходасевичъ